

Лу Шанъянь и Гу Цинянь поочерёдно снимали официальные фотопробы.

К ним добавились фотографии Лу Чжаочжао, игравшей вторую женскую роль, и Вэнь Юаня, игравшего вторую мужскую роль.

Когда все съёмки наконец закончились, было уже после пяти вечера.

У Юн широко махнул рукой:

— Сегодня все отлично поработали! Идём прямо в «Жирного барашка» на хого! За мой счёт для всей группы!

Эти слова мгновенно вызвали взрыв восторга.

— У-у-у! У-у-у-у~~~

— Режиссёр У — красавчик! Да здравствует режиссёр У!

— Спасибо, режиссёр У! Вы лучший!

«Жирный барашек» был очень аутентичным рестораном хого неподалёку от киностудии. Баранину там каждый день забивали свежую, мясо было жирным и нежным, бульон — свежим, поэтому заведение и без того пользовалось огромной популярностью.

А сейчас ещё и стояла холодная погода, идеально подходившая для хого, так что людей было особенно много.

Хотя Лу Шанъянь надел маску и кепку, его выдающийся рост в 192 сантиметра всё равно привлёк немало взглядов, пока они проходили через общий зал.

Гу Цинянь заметил, как Лу Шанъянь машинально поправил маску и чуть опустил голову.

Ничего не говоря, он обошёл его сбоку, встал впереди и немного замедлил шаг.

Лу Шанъянь на секунду растерялся, внезапно обнаружив перед собой «стену из плоти».

Лишь почувствовав, что окружающие стали смотреть заметно меньше, он понял, зачем Гу Цинянь это сделал.

Лу Шанъянь слегка опустил взгляд. Из-под чёрных волос Гу Циняня при ходьбе снова и снова

мелькала фарфорово-белая шея. Под маской уголки губ Лу Шанъяня невольно приподнялись.

Какой всё-таки внимательный человек.

Линейный продюсер заранее позвонил в ресторан, поэтому, когда вся компания вошла в отдельный зал, хого с бараниной и все добавки уже стояли на столах.

— Сегодня все отлично поработали! Ешьте сколько хотите! Не хватит — закажем ещё! Не стесняйтесь! — результат фотосъёмки оказался очень удачным, поэтому У Юн пребывал в прекрасном настроении. Но он не забыл предупредить: — Завтра снова работа. По бокалу-другому можно, но напиваться нельзя!

— Хорошо! Спасибо, режиссёр У! Первый бокал — за режиссёра У!

— За режиссёра У!!!

Все одновременно подняли бокалы с алкоголем или соком.

— Хорошо-хорошо, — У Юн улыбался во весь рот. — Ешьте уже!

Днём из-за спешки Гу Цинянь успел лишь наскоро съесть пару ложек еды из коробки, так что теперь по-настоящему проголодался.

Он взял кусок баранины и попробовал. Мясо действительно было очень свежим.

Но, возможно, это была чисто психологическая реакция: ему всё равно казалось, что присутствует лёгкий запах баранины.

Он невольно оглядел зал.

Сидевший рядом Лу Шанъянь сразу заметил движение. Немного подумав, понял:

— Учитель Гу ищет соус для хого?

Гу Цинянь удивился, что тот угадал, но раз уж его раскусили, честно кивнул.

— У них соусы смешивают снаружи, но можно попросить официанта принести, — Лу Шанъянь часто снимался на этой киностудии и хорошо знал устройство «Жирного барашка».

— Не нужно. Я сам схожу. Мне не очень нравятся их готовые смеси, — Гу Цинянь покачал

головой. — Учителю Лу тоже принести?

Лу Шанъянь не стал церемониться:

— Тогда побеспокою учителя Гу.

Через пару минут Гу Цинянь вернулся с двумя пиалами смешанного соуса и одну поставил перед Лу Шанъянем.

Сев, он обнаружил, что в его ещё недавно пустой миске уже лежит почти половина миски баранины.

— Спасибо, — тихо поблагодарил он Лу Шанъяня.

Тот легко покачал головой, взял кусок баранины из своей миски и попробовал с соусом, который смешал Гу Цинянь.

Острое и одновременно слегка онемляющее ощущение на языке заставило его вскинуть брови.

— Учитель Гу сам смешивал?

Гу Цинянь кивнул. Решив, что Лу Шанъянь не привык к такому вкусу, предложил:

— Я обычно люблю есть хого именно с таким соусом. Непривычно? Тогда я схожу и сделаю вам другой.

— Нет. Очень вкусно. И аппетит отлично разгоняет.

Услышав, что любимый соус оценили, Гу Цинянь едва заметно улыбнулся:

— Тогда ешьте побольше.

— Хорошо.

После ужина все вышли из ресторана и разошлись по отелю отдыхать.

Лу Шанъянь и Гу Цинянь жили на одном этаже, в соседних люксах.

— Ещё не поздно. Учитель Гу, хотите выпить чаю? Заодно отдам вам чай, — окликнул его Лу

Шанъянь.

Гу Цинянь посмотрел на время. И правда было довольно рано.

Ещё не было восьми.

Он машинально потёр переполненный живот. Даже если вернуться к себе, сразу в душ всё равно не пойдёшь.

— Хорошо.

— Садитесь где удобно. Я принесу чай.

Гу Цинянь сел в ближайшее кресло и оглядел комнату.

Планировка была точно такой же, как в его соседнем люксе, но комнату Лу Шанъяня помощник явно уже тщательно привёл в порядок.

На ближайшем краю журнального столика лежал сценарий «Десяти минут первого». Бумага выглядела немного размягчённой от частого перелистывания.

На полях рядом с текстом синей перьевой ручкой было тесно исписано множество заметок.

Почерк энергичный, уверенный, будто каждая черта весила тысячу цзиней.

На другом конце столика, рядом с электрическим чайником, стоял полный набор чёрной керамической посуды и несколько коробок чая.

Гу Цинянь взглянул на дверь спальни. Лу Шанъянь ещё не вышел, поэтому он просто пересел на другой край дивана и принялся наливать воду в чайник.

Лу Шанъянь подошёл и передал ему подарочный пакет, после чего сел напротив.

— Спасибо, — Гу Цинянь принял пакет и отложил в сторону, собираясь ошпарить посуду.

— Сегодня я, — улыбнулся Лу Шанъянь и первым взял чайник. — Пусть учитель Гу попробует моё мастерство.

Гу Цинянь не стал спорить, убрал руку и улыбнулся:

— Тогда с почтением принимаю приглашение.

Лу Шанъянь привычно подготовил чашки, воду и прогрел чайник.

Его взгляд на мгновение задержался на пальцах Гу Циняня, лежавших на животе. Он поднял глаза и спросил:

— Пуэр подойдёт?

— Да, — как раз помогает пищеварению.

Лу Шанъянь кивнул и больше не говорил. Опустил взгляд и длинными пальцами продолжил подготовку: отмерил чай, промыл листья, заварил, слил настой.

Все движения шли одно за другим плавно, неторопливо и без единой лишней паузы. Смотреть на это было настоящим удовольствием.

В прошлый раз, увидев чайный набор в личной комнате Лу Шанъяня в ресторане «Есть семья», Гу Цинянь уже предположил, что тот часто заваривает чай.

Но не ожидал, что мастерство Лу Шанъяня настолько хорошее — ничуть не хуже его собственного, а кое в чём даже лучше.

— Попробуйте, — чашка, которую Лу Шанъянь подвинул к нему, вернула Гу Циняня к реальности.

Гу Цинянь поднял чашку, осторожно сделал маленький глоток, распробовал, а затем отпил ещё.

— Настой мягко-сладкий, вкус очень приятный.

Уголки губ Лу Шанъяня приподнялись — настроение явно стало ещё лучше.

Он тоже взял чашку, сделал глоток и перешёл к делу:

— Я заметил, что сегодня вы всё время были один. Почему не нашли помощника?

— Не успел. — После того как его утвердили на пробах, он был занят поисками квартиры, потом переездом.

Съёмки начинались буквально на носу, и оставшегося времени хватало только на чтение сценария, заучивание реплик и работу над образом. Ни минуты лишней не было.

К тому же сейчас у него не было ни компании, ни популярности, так что найти подходящего помощника было не так просто.

Лу Шанъянь словно понял его затруднение:

— Если доверяете мне, попрошу свою студию найти вам человека. Просто скажите требования.

— Конечно доверяю. Особых требований нет, главное — чтобы уже работал помощником.

— Хорошо, — кивнул Лу Шанъянь и снова подлил ему чаю. — Если появятся новости, сообщу.

—————

Наконец-то вышла из «чёрной комнаты»!

Ху Ханьсан снова вернулся!

Завтра, малыши, возвращаюсь к обычному графику обновлений!

Люблю вас!

Чмок ლ(°●`ჯ'●ლ)

<http://bllate.org/book/20786/2087157>